

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Когда Лайфу, управляющий поместья Шэн пришёл в цензорат в поисках Шэн Хуна, тот как раз планировал сходить в ресторан и выпить с новоприбывшими молодыми чиновниками, чтобы подружиться с ними и расширить зону своего влияния. Но неожиданное прибытие Лайфу порушило все его планы и ему пришлось отправиться вместе с ним домой.

Молань в тот момент сидела взаперти, поэтому наложница Линь не могла сговориться с дочерью или провернуть какой-либо трюк. Из-за этого наложница Линь решила подождать Шэн Хуна у ворот поместья и первой пожаловаться ему о предвзятости Ван Ши, но Хай Ши была на шаг впереди наложницы Линь. Она велела Лайфу ввести Шэн Хуна в поместье через боковой вход. Таким образом, Шэн Хун направился короткой дорогой прямо в дом Муцан, где его встретила Минлань.

Войдя внутрь, Шэн Хун увидел лежавшую на мягком диванчике Минлань, на щеке которой всё ещё красовалась свежая отметина. Она выглядела напуганной, она дрожала и тихонько плакала, крепко хватаясь за его рукава. К Шэн Хуну тут же подскочила наиболее красноречивая служанка и со слезами на глазах принялась объяснять, что случилось с Минлань.

Окинув место происшествия взглядом, Шэн Хун помрачнел, особенно когда он увидел валявшиеся на полу осколки фарфора.

— Где сейчас Молань? — с серьёзным видом поинтересовался Шэн Хун.

Хай Ши поклонилась Шэн Хуну и тихо ответила:

— Наложница Линь боялась, что Молань безвинно обвинят и поэтому она всеми силами пыталась помешать госпоже увести её. Не зная, как поступить лучше, я отвела Молань в свои покои и стала дожидаться вас, чтобы вы рассудили этот спор.

Услышав это, Шэн Хун удовлетворённо кивнул, но затем он вспомнил постоянные споры и вражду между Ван Ши и наложницей Линь, после чего на его лице появилось сомнение. Пока он раздумывал, где искать уловку, Хай Ши мягко произнесла:

— Я пришла в дом Муцан слишком поздно, и я не до конца знаю, что именно здесь произошло. Вы можете спросить саму Молань, пусть она сама расскажет вам, тогда уж её точно нельзя

будет обвинить в том, чего она не совершала.

Шен Хун согласно кивнул ей и, велел слугам позаботиться о Минлань, вышел из комнаты. Хай Ши последовала за ним, велел Данцзюй и Лучжи идти с ними. Они направились к главному дому, к этому времени у Хай Ши уже всё было готово.

В главном зале на месте хозяйки сидела Ван Ши, держась за грудь и тяжело дыша. Рядом с ней стояла домоправительница Лю Кун. Наложница Линь, Молань, Чанфен, Чандун и наложница Сян стояли в центре комнаты. В комнате не было слуг, помимо тех, которые охраняли дверь.

Шен Хун прекрасно понимал, что подобные стыдные домашние дела нельзя было предавать огласке, поэтому он мысленно восхитился осторожностью и прозорливостью Хай Ши.

Шен Хун вошёл в комнату молча и не торопился нарушать тишину. Когда он проходил мимо наложницы Линь, вытиравшей свои слёзы носовым платком, она протянула руки и попыталась ухватиться за его рукава.

— Господин!..

Но не успела она договорить как Хай Ши шагнула вперёд и оттащила наложницу Линь подальше от Шэн Хуна.

— Господин отложил все свои важные дела и поторопился домой, чтобы разрешить этот спор, — с улыбкой сказала она. — Позволь ему высказаться первым.

— Младшая госпожа, разве я не могу говорить? — дрожащим голосом произнесла наложница Линь. — Я лишь хочу защитить свою дочь. Для меня невыносимо будет смотреть на то как она безвинно страдает.

— Я пригласила всех вас сюда для того чтобы прояснить ситуацию для господина, — улыбнувшись, мягко ответила Хай Ши. — Мы все — одна семья, мы связаны узами крови. Я верю, что мы сможем справиться с любыми проблемами. Если кто-то из вас поступил неправильно, господин примет все необходимые меры. Если же это было просто недопонимание, мы сможем разобраться в этом и восстановить гармонию в семье. Но наложница Линь, я слышала, что ты прибыла туда после госпожи, как и я. Я боюсь, что ты тоже не можешь знать наверняка, что произошло между Молань и Минлань. Так что же ты тогда хочешь сказать?

Наложница Линь поперхнулась. Несмотря на то, что Хай Ши не сказала ничего касательно самого конфликта между Молань и Минлань, все её надежды оказались разрушены её словами. После сказанного она уже не могла даже со слезами вымолить прощения для своей дочери.

Шен Хун прошёл вперёд и сел слева от Ван Ши. Затем он окинул внимательным взглядом

Молань и отметил, что она выглядела нормально и, судя по всему, не пострадала. У неё лишь слегка покраснели щёки, что скорее всего объяснялось смущением, но, взглянув на Чандуна, Шэн Хун нахмурился. Его младший сын явно был ранен. Его правая рука была забинтована, а на лице красовалось несколько волдырей, выглядевших болезненными. Наконец, Шэн Хун перевёл взгляд на Чанфена и внезапно почувствовал злость, увидев беспокойство и сомнение на его лице. Схватив чашку, Шэн Хун швырнул её в Чанфена. Чашка упала на пол у его ног и разлетелась на осколки. Чанфен, вздрогнув, отступил назад на несколько шагов.

— Ты, мелкий негодник! — воскликнул Шэн Хун. — Почему ты не занимаешься учёбой?! Ты так интересуешься женщинами, что теперь даже лезешь в дела внутренних покоев? Тебе не стыдно?! Ты читаешь так много книг, написанными добродетельными людьми, но ты не учишься никакой мудрости! Как же ты бесполезен! Убирайся отсюда, я позже с тобой разберусь!

Побледнев от страха, Чанфен торопливо вышел из комнаты.

Отчитав своего сына, Шэн Хун перевёл взгляд на Молань.

— На колени, Молань! — прикрикнул он.

Молань послушно опустилась на колени.

— Отец, прошу, рассудите мудро, — со слезами на глазах принялась уговаривать она. — Я просто поругалась с Минлань, признаю, я потеряла контроль, когда я схватила её, но я совершенно не хотела причинить ей вреда. Затем пришла госпожа и сказала, что я заслуживаю наказание. Матушка не смогла вытерпеть этого, поэтому она посмела возразить. Отец, я признаю, я была не права, прошу, накажите меня, но не вините моих брата и мать, они... Они просто пытались защитить меня, — сказав это, она разрыдалась. Она выглядела слабой и жалкой.

Глядя на неё, Шэн Хун смягчился. Он подумал о том, что дети действительно часто теряют голову в ссорах.

— Но твои слова отличаются от того, что говорили мне другие, — нахмурившись, ответил он.

— Это всё слуги Минлань! — наложница Линь воскликнула сквозь всхлипы. — Конечно же они будут стоять за свою госпожу!

Услышав это, Шэн Хун засомневался. Бросив на него взгляд, Хай Ши неожиданно засмеялась.

— Батюшка, братец Чандун присутствовал на протяжении всего конфликта, — почтительно сказала она Шэн Хуну. — Вы можете расспросить его о том, что произошло на самом деле.

Шен Хун был дотошным и осторожным человеком. Он редко принимал решения, не выслушав мнение всех сторон конфликта. Этому его научила служба чиновником. Решив, что Хай Ши права, он обратился к Чандуну.

— Расскажи мне, что произошло между твоими сёстрами.

Наложница Линь и Молань переглянулись, выражения их лиц изменились.

Наложница Сян, опустив голову, тихонько ткнула Чандуна. Длинные рукава прикрывали её движения, поэтому никто не заметил этого. Поняв, что от него требуется, Чандун шагнул вперёд и поклонился. Затем, подняв голову, он принялся тщательно излагать отцу всё, что произошло, изредка всхлипывая, хотя на его лице не было видно никаких слёз.

—...Я собирался покинуть столицу вместе с сестрой Минлань. Несколько часов назад я испугался, что я могу забыть взять с собой что-нибудь важное, поэтому я решил сходить к сестре Минлань, чтобы спросить, что взять с собой в Юян. Когда я пришёл, Сяотао налила мне чашку горячего чая. Когда же вернулась сестрица Минлань, мне налили уже третью чашку, и появилась сестрица Молань... — Чандун не умел говорить быстро, зато он излагал ситуацию во всех деталях. Он упомянул всё, даже ругань Молань, в том числе бесстыжую дрянь и певичку. Несмотря на то, что он перечислял детали достаточно разрозненно, полнота сведений, предоставляемых им, внушала Шэн Хуну доверие.

Наложница Линь несколько раз пыталась перебить его, но Хай Ши мешала ей.

Пока Шэн Хун слушал рассказ Чандуна, его лицо постепенно превращалось в гневную гримасу. Когда Чандун сказал, что Молань повалила Минлань и влепила ей пощёчину, пытаясь помешать ей уйти, Шэн Хун уже не мог больше сдерживать гнев. Он ударил рукой по столу и рявкнул:

— Ах ты тварь!

Молань задрожала от страха и напрочь позабыла все слова, которыми собиралась защищаться. Наложница Линь немедленно упала на колени и взмолилась:

— Юный господин Чандун, все обитатели поместья Шэн знают, что ты хорошо ладишь с госпожой Минлань! Она часто шьёт для тебя туфли и носовые платки. Я понимаю, что твоя сестра Молань никогда не присматривала за тобой и не слишком-то близка к тебе, но всё-таки ты не должен... не должен... Неужели ты пытаешься навредить своей сестре Молань?

Чандун понял, что наложница Линь обвиняет его во лжи и предвзятости по отношению к Минлань. От этого его лицо стало пунцовым. Он упал перед Шэн Хуном на колени и воскликнул:

— Клянусь! Всё, что я сказал, истинная правда. Если в моих слова было хоть слова лжи, то я... я... — последние слова он произнёс громко и уверенно. — То я провалю все императорские экзамены, какие только будут в моей жизни!

— Не говори ерунду! — воскликнула Хай Ши, бросившись к Чандуну и попытавшись закрыть ему рот. После чего продолжила более мягко. — Тебе не следует говорить подобных вещей.

Наложница Сян тоже упала на колени и принялась плакать и кланяться Шэн Хуну.

— Господин, никто не знает сына лучше, чем его отец, — принялась причитать она. — Вы прекрасно знаете характер Чандуна, он... он честный мальчик! Он не обладает большим красноречием, разве можно заподозрить его во лжи?

Для каждого, кому была интересна карьера чиновника, подобная клятва была сравнима с чем-то вроде «пусть вся моя семья погибнет». Несмотря на то что Шэн Хуна раздражал импульсивный темперамент его младшего сына, он был убеждён, что Чандун говорил правду, поэтому он принялся мягко и осторожно успокаивать его, после чего велел слугам отвести наложницу Сян и Чандуна обратно в свои покои. Уже практически стоя в дверях, Чандун повернулся и сдавленно произнёс:

— В конце сестрица Молань даже подняла осколок фарфора и попыталась порезать им лицо сестрицы Минлань...

Сказав это, он быстро вышел из комнаты. Лица всех присутствующих в комнате переменялись. Если девочка просто поругалась со своей сестрой, люди могли сказать лишь то, что она невоспитанна. Но если девочка хотела повредить лицо своей сестры, люди наверняка сказали бы, что она злобная и бессердечная. К счастью, домоправительница Лю Кун обладала цепким взглядом и ловкими пальцами. Она схватила Молань за правое запястье и быстро повернула её руку ладонью вверх. На свету все смогли заметить царапину на большом, указательном и среднем пальцах Молань, которые явно были оставлены острым предметом. Вскоре ни у кого не осталось сомнений в том, что Молань действительно собиралась изуродовать Минлань.

Шэн Хун мрачно посмотрел на Молань. Его взгляд для неё был похож на стрелу, пронзившую сердце. Затем он тихо спросил:

— Молань, я спрошу у тебя это лишь один последний раз. Ты признаёшь то, что сказал Чандун?

Лицо Молань было мертвенно бледным. Её билась крупная дрожь, казалось она вот-вот упадёт в обморок. Взглянув на отца, она увидела в его глазах не привычную любовь и нежность, а хищный и жестокий блеск. Кое-как разжав губы, она тихо прошептала:

— Да, — после чего осела на пол.

Разрыдавшись, наложница Линь бросилась к Молань и подхватила её на руки.

Шен Хун побагровел от злости. Он даже не смотрел на неё. Вместо этого он велел слугам поднять Молань и наказать её согласно правилам семьи Шэн. Наложница Линь продолжала плакать и пыталась отмахиваться от слуг, пытавшихся забрать Молань.

— Даже если Молань и начала первой, господин, спросите у неё, почему она так поступила! — воскликнула она. — Или хотя бы спросите у госпожи, какую несправедливость она совершила!

— Что за чушь ты несёшь? — терпение Ван Ши лопнуло и она, наконец, решила высказаться. — Твоя дочь ни на что не годится, а ты ещё обвиняешь меня в несправедливости! Ты такая же дрянь, как и твоя дочь, в этом вы очень похожи!

Хай Ши тяжело вздохнула. Слова Ван Ши сейчас явно могли подпортить их неуклонно приближавшуюся победу. Она вдруг вспомнила, что Минлань однажды сказала ей, когда они играли вместе: «Я не боюсь умных соперников, я боюсь тупых союзников». Сейчас Хай Ши поняла, что Минлань в тот момент была абсолютно права, но затем она поспешила выкинуть эти мысли из своей головы, поскольку это было неуважительно по отношению к её свекрови.

Как и ожидалось, Шэн Хун нахмурился, услышав ругань Ван Ши. Наложница Линь на четвереньках подползла к нему и ухватилась за подол халата.

— Господин, я знаю, что госпожа всегда недолюбливала меня, — прорыдала она. — Но последние двадцать лет я исправно кланялась ей и подавала чай. Я прислуживала госпоже искренне, от всего сердца, и я пыталась всеми силами удовлетворить её. Но даже если госпожа всё ещё не любит меня, она не должна вымещать свой гнев на Молань хотя бы ради вас, господин. Она ведь ваша дочь! Даже несмотря на то, что она не ровня Жулань, она всё ещё одного и того же положения с Минлань! Молань уже пятнадцать, и пришло время обсудить её брак. Сегодня к нам приходила особая гостья, но госпожа даже не предложила Молань пообщаться с ней. Жулань и Минлань уже были обещаны в хорошие семьи, но Молань, моя бедная дочь... Госпожа постоянно принижает её и до сих пор не организовала её помолвку. Лишь поэтому она разозлилась и начала перебранку с Минлань. Я знаю, что она поступила неправильно, но её ведь можно понять. Господин, все жители поместья Шэн стремятся протоптаться по мне и моей дочери, прошу, помогите нам!

Пока она говорила, по её щекам текли слёзы. Выглядевший искренним плач наложницы Линь ошеломил Шэн Хуна. Ван Ши дрожала от злости. Ткнув пальцем в наложницу Линь, она воскликнула дрожащим голосом:

— Ты! Ты совсем позабыла о стыде! Жена бо Юнчан пришла лишь для того, чтобы увидеть Минлань. Какое отношение я имею к её решениям? Это она не хочет видеть Молань своей невесткой! По-твоему, я в этом виновата?!

1) С Новым Годом! В честь праздников выкладываем обещанный марафон. Как и все, мы уходим на небольшой перерыв. Выкладка глав возобновится 9 января (суббота), а пока надеемся, что вас порадуют уже выложенные главы. Кто знает, возможно, в следующем году к нашей команде переводчиков присоединится кто-нибудь ещё!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053773>